

Не строй у дороги себе избы:

Любовь из дома уйдет.

И сам не минуешь горькой судьбы,

Шагая за поворот.

Идешь ли ты сам, силком ли ведут —

Дороге разницы нет!

И тысячи ног сейчас же затрут

В пыли оставшийся след.

Дорога тебя научит беречь

Пожатье дружеских рук:

На каждую из подаренных встреч

Придется сотня разлук.

Научит ценить лесного костра

Убогий ночной приют...

Она не бывает к людям добра,

Как в песнях про то поют.

Белесая пыль покрыла висок,

Метель за спиной кружит.

А горизонт все так же далек,

Далек и недостижим.

И сердце порой сжимает тоска

Под тихий голос певца...

Вот так и поймешь, что жизнь коротка,

Но нет дороге конца.

Следы прошедших по ней вчера

Она окутала тьмой...

Она лишь тогда бывает добра,

Когда ведет нас домой...

(С) М.Семенова

* * *

Они распрощались с Вардом на автостанции.

Блессин Шейдс оказался совсем небольшим. Даже меньше города-призрака, как выяснилось, носившего название Хевлок. Вернее, сам городок был примерно такой же, но жилыми были лишь пара кварталов и несколько трейлеров-домов, припаркованных на вечную стоянку на центральной площади. Еще функционировала заправка и автосервис, а на месте сквера были разбиты огороды и неухоженный сад. Все здесь дышало просто так хрестоматийным спокойствием глухой провинции. Даже большей, чем полузаброшенный район Гигаполиса под названием Дыра, в котором довелось бывать Рейнбоу.

К счастью, здесь почти не наблюдалось раздражающих аномалий типа висящих в воздухе кораблей и уходящих в небо дорог.

По крайней мере, в обжитой зоне. Хотя одну чудовищно разветвленную и висящую в воздухе дорожную развязку путешественники видели.

Вард, прежде чем продолжить путь, решил отдохнуть в мотеле: всю ночь просидев за рулем, он хотел поспать в нормальной постели и вечером отправиться дальше.

На прощание он дал путешественницам немного местных денег, солтов, что представляли собой картонные квадратики с тиснением.

- Счастливого Пути, девочки, - сказал он, - и пусть он будет легкий.

- Спасибо, - улыбнулась Гаечка, а Рейнбоу не ответила, хмурясь и глядя в сторону.

Когда пони и мышка оказались на площади, внимания на них по-прежнему обратили просто до неприличия мало, хотя Вард раньше и говорил, что в этом мире подобный облик - редкость.

Действительно, местные жители были, преимущественно, людьми. Самого обычного, пусть и немного запущенного вида: старая, но добротная одежда вроде джинсов и рубашек. Кожаная куртка Дэш тут тоже не бросалась в глаза. Вообще, городок очень походил на американское захолустье двадцатого, а местами и девятнадцатого века. Об этом сказала Гайка, а Дэш только пожалала плечами: в ее образование такие исторические тонкости не входили.

Исключение составлял какой-то очень уж волосатый субъект, тихо похрапывающий в тенишке на скамейке и одетый в рванину, явно перешитую их старых мешков.

- В забегаловку не пойдем, - сказала вдруг пегаска.

- Почему?

- Потому что вся виртуалка строится на этом: в таверне к тебе подсаживается квестодатель и гонит дальше по сюжету. Я докажу, что это все фигня.

Гайка скрестила руки на груди:

- Мы ведь, кажется, уже постановили, что это не игра? Мы чувствуем боль и не можем выйти...

- Не можем? - вскинулась пони. - А ты пыталась?.. Ох, сено, самое очевидное не попробовали!

Не дождавшись ответа, она подняла голову и громко произнесла:

- Система, выход! Экстренный выход, твою мать! Я хочу немедленно выйти отсюда!

На них оглянулись несколько прохожих, но только и всего. Заметив среди любопытных взглядов пару понимающих и даже снисходительных, Рейнбоу издала тихий рык.

- Слушай, - сказала Гайка, - ну с чего ты взяла, что это виртуалка? Ну, да, все довольно фантастично, но главные постулаты киберпространства не работают: боль не притуплена, сон нормальный...

Рейнбоу возразила:

- Никто не удивляется пони и мыши, разгуливающим по городу, хотя утверждалось, что таких как мы тут нет или почти нет. Никто ни о чем не спрашивает. Все добрые и вежливые, хотя живут в полнейшей заднице. Помогают случайным встречным. Так не бывает. Только не с человеками.

- Бывает, что как раз в нужде и трудностях люди проявляют свои лучшие качества.

- Или худшие, - кривя душой, отозвалась пегаска, но не стала развивать тему.

Они вновь окинули взглядом площадь. Даже на этот энергичный спор почти никто не оглянулся.

- Не хочешь в забегаловку, зайдем хотя бы в магазин, - показала мышка на вывеску по соседству с питейным заведением, - а то у нас из экипировки только одеяла и бутылка низкосортной бодяги.

- О, кстати, - сказала Дэш, - известно, что в виртуалке не опьянеть и не обдолбиться.

Пегаска быстро расстегнула сумку и не без торжественности извлекла полупустую бутылку «Мехрена», найденную на складе еще в Хевлоке. Пробка от лихого удара по днищу вылетела с тихим хлопком, и в воздухе разнесся запах спирта и трав.

- Это для дезинфекции же... - беспомощно проговорила Гайка, наблюдая, как пятидесятиоборотное пойло льется в глотку маленькой пони, задравшей голову с бутылкой в зубах.

Жидкость быстро иссякла. С половины Рейнбоу начала чуть покачиваться, когда же последние капли покинули посудину, ноги пегаски подкосились.

Гайка едва успела отскочить, когда пони тяжело завалилась на бок с помутневшим взглядом и глупой улыбкой на мордочке. Бутылка, не разбившись, с жалобным дребезжанием покатила по дороге.

Рядом раздался знакомый голос Варда Престона:

- Почему-то мне показалось, что Дэш отчебучит что-то подобное. Видимо, не судьба мне спокойно поспать сегодня.

Мышка подняла голову и увидела, что над ней нависает огромная фигура человека.

- Она очень переживает, - сказала Гайка, разведя руками. - Помнишь, она ведь заснула, когда ты объяснял про мир Дорог...

- Я вс-се с-слышала... - пробормотала Рейнбоу Дэш, не вставая и не открывая глаз. - Ух, вот это качка...

Вард было наклонился, чтобы помочь пегаске подняться, но был остановлен голосом Гайки:

- Не стоит. Она не терпит человеческих прикосновений. Пожалуй, вообще ничьих.

Человек на секунду-другую задумался, после чего все же протянул руку, но не к самой Рейнбоу, а к ее седельной сумке. Используя прикрученный ремнями к телу предмет, он помог пегаске подняться и направил ее к скамейке рядом с распаханным сквером. Невдалеке в тени раскидистой пальмы продолжало спать мохнатое существо в лохмотьях.

Пегаска икнула и как-то подозрительно дернулась, едва ее уложили на покрытые облупившейся краской доски.

- Полбутылки старого «Мехрена» залпом и без закуски - это мощно, - заключил Вард. - Но, похоже, для маленькой пони - чересчур.

Гайка отвернулась, когда Дэш свесила голову почти к самой земле, и слова, без сомнения, грозного ответа потонули в мерзких звуках выворачиваемого желудка.

- Опять она за свое, - вздохнула мышка и подняла глаза на Варда. - Можешь сделать с этим что-нибудь?

В глазах человека было только понимание и грусть:

- А что тут сделаешь? Я не могу вместо нее победить ее страхи. Есть вещи, с которыми человек... ну или пони... сталкивается только сам.

- Скажи, это ведь не бред? Не игра?

- За минувшие годы я привык считать, что нет. Мир Дорог реален, и служит... не знаю как выразить. На Ад это не похоже, для Чистилища тут слишком спокойно, для Рая - слишком жестоко.

- Жестоко? - вздрогнула Гайка.

- Встречи с прошлым, развенчание самообманов, прощение. Вероятно, ответы. Зачастую это непросто принять.

То, как это прозвучало, заставило холодок пробежать по спине. Вспомнилось, как призраки прошлого восстали из забвения тогда, в тихой гавани ранчо Агилар, и настигли ее саму.

«А какие демоны терзают ее?» - подумалось мышке, и на душе стало просто жутко.

- Ты поняла, - сказал Вард, увидев, как Гайка поменялась в лице. - Теперь ты понимаешь, почему я не осуждаю тех, кто как и я, не нашел в себе сил идти дальше?

Судя по раздавшимся звукам, Рейнбоу Дэш на скамейке снова вырвало.

- Ну и дрянь... - слышался голос пони. - Я-то думала, что хуже пошла, чем «пони-плейское» виски, быть не может. Ошибалась.

- Ну так, этой бутылке было лет сто, - пожал плечами Вард.

Похоже, он был рад смене темы.

- Коньяк как офицер - от годов только больше звезд, - со знанием дела хихикнула пегаска, после чего подняла взгляд на Варда. - А тебе чего еще?

- Возьми-ка, - вдруг сказал человек и протянул пони кулон, с изображением старца в архаичных одеяниях. Блеснуло на солнце серебро орнамента.

Рейнбоу непонимающе посмотрела сперва на подарок, потом - в глаза человеку:

- Ну и что это?

- Святой Иуда. Покровитель отчаявшихся и потерянных.

Пегаска только фыркнула:

- Не нужны мне святые человеков.

- Возьми. Мне кажется, тебе он нужнее, чем мне. Просто на память, а там - как знать?

Пони вздохнула и, забрав медальон, неверным движением сунула его в карман куртки:

- Спасибо... В смысле, все равно ведь не отвяжешься, пока не возьму, да?

Вард только улыбнулся. Гайка тоже. Ей вообще показалось, что сквозь маску Дэш Вендар на мгновение проступил какой-то образ, совершенно отличный от того, к чему привыкли все вокруг.

- Ну что ж, - продолжила пони, - надо все же сходить в забегаловку. Так и быть. Но раз тут можно нажраться, я намерена это проверить как следует.

- Дэш, не надо, - попросила Гайка.

- Надо, надо. У меня отобрали все. Детство, юность, друзей, любовь. Смысл. Теперь еще и небо... Напьешься тут. К тому же, надо и пожрать нормально, вон, весь завтрак растеряла.

- Я тебе не позволю...

- Давай, попробуй меня остановить без своего лазера.

С этими словами голубая пони соскочила со скамейки и, пошатываясь, направилась к дверям заведения с кружкой и вилкой на вывеске.

Гайка беспомощно оглянулась на Варда, но тот развел руками: дескать, каждый сам выбирает.

- Ей нельзя пить, - сказала мышка. - Она ведь никакой меры не знает, и знать не хочет.

- Здесь она не попадет в неприятности, но будет хорошо, если рядом будет кто-нибудь. Друг, например. Ангел-хранитель.

Гайка вздрогнула и попыталась прочесть в глазах человека, не знал ли он больше, чем показывал?

...Европейский Гигаполис. Серый Город, мышиное гетто.

Дома из коробок и ящиков, дороги из фанеры и элементов кровли, многоуровневый город над подземным озером.

Маленькие синтеты живут и выживают здесь, как могут: тонкие и кропотливые для больших существ работы вроде ремонта электроники и механизмов, незаметная слежка, доставка мелких посланий. Иногда этого не хватает, и маленькие мыши превращаются в маленьких воришек.

Но все же община старается вести дела честно.

Ник Грабовский Лазарус, тертый жизнью, немолодой уже мыш, наведаясь в небольшую коробку на окраине квартала, выданную общиной для новоприбывшей мышки, Гайки Коннорс. Все ждали от нее, что она станет техником, но та при виде механизмов впадает чуть ли не в истерику.

Она сидит в коробке целыми днями, и даже урезанный иждивенческий паек зачастую оставляет нетронутым.

Ник остановился перед дверью, что была попросту вырезана в картоне. Поправил ремень и без того безупречной формы «под офицерскую» и постучал.

- Не заперто, - отозвался изнутри мягкий голос.

Грабовский нахмурился и вошел. Не то чтобы в общине можно было опасаться за жизнь или имущество, но среди вновь прибывших разумных грызунов могут встретиться порядочные скоты. А одинокая мышка, живущая на окраине, хотя и может рассчитывать на справедливое наказание для злодеев, но сделанного будет не воротить.

Внутри все было ровно так, как оставляли рабочие миграционной службы: мебель по размеру, немного предметов обихода... самый необходимый минимум. И лежащая на кровати Гайка

Коннорс, глядящая в потолок.

Насколько Ник знал, в такой позе ее находили все: работники службы занятости, разносчики еды, врачи и просто соседи, которым иногда хотелось провести симпатичную мышку.

- Доброе утро, Гаечка, - поздоровался мыш. - Ты знаешь кто я?

- Ник Грабовский Лазарус, староста. Вы сидели над моей койкой, пока я поправлялась.

- Верно. Догадываешься, почему я здесь?

С дивана послышался вздох. Видимо, мышка сочла вопрос риторическим, но Ник терпеливо дождался ответа:

- Догадываюсь. Но я не хочу быть механиком. И не буду. Хоть веревками вяжите. Так и передайте службе занятости. А другой работы мне не хотят давать. Говорят, уборщиков и подсобных рабочих и так больше чем надо.

- Я и не собирался предлагать, - Грабовский широкими шагами пересек комнату и уселся на табурет рядом с кроватью. - Хотя в грамотных механиках и вправду огромная нужда.

Гайка не ответила.

- Расскажешь, что с тобой? - спросил мыш.

- Это личное.

- Старый Ник еще не пропил мозг, чтобы не догадаться. Поэтому и пришел сам.

Гайка в первый раз соизволила повернуть голову и посмотреть на мыша выразительными голубыми глазами, в глубинах которых Грабовский безошибочно разглядел ледяные искорки застарелого горя.

- Я не просила меня спасти, - сказала мышка тихо, - и не считаю себя обязанной общине. То есть я благодарна за этот дом, пищу и прочее, но за жизнь я благодарить не намерена.

- Я не собирался давить на это, - заметил Ник.

- Ну тогда уже говорите быстрее, зачем пришли, - раздраженно буркнула мышка, снова отворачиваясь. - Я Вам для чего-то нужна?

- Да. Здесь, в Гигаполисе, среди синтетов есть присловье. Если из-за тебя погиб кто-то, кто был тебе дорог, то ты должен спасти другие жизни. Столько же, в скольких смертях считаешь себя виновным.

- Это явно неравноценный обмен, - заметила Гайка.

- Так думаешь, только пока не заглянешь в глаза спасенному.

- И что Вы предлагаете, конкретно?

- Сыр.

- При чем тут сыр?

- Сыр входит в минимальный мышинный паек. Он встроен в метаболизм и является важнейшей едой. Иногда его... сложно достать. И тогда нужны наши ангелы-хранители. Сталкеры.

- Воры?

- Если потребуется, то и убийцы.

- Что, так все серьезно?

- Если у общины не будет сыра неделю, начнутся болезни, - пояснил Ник Грабовский. - Если две - слягут все. Через три - первые смерти. Начиная с мышат.

Гайка вздрогнула.

Да, синтеты бесплодны.

Но когда их покупают, иногда производят на стадии детства - чтобы росли как настоящие. И оказываются на улице они не менее часто, чем взрослые. Приемные семьи - это выход, а зачастую и просто спасение для малышей.

Ник продолжил:

- ...Через месяц не останется никого. Даже если тут будут контейнеры другой еды, без сыра мы обречены.

Мышка снова замолчала на какое-то время. Грабовский терпеливо ждал.

- Это ведь рискованная работа, да? - спросила Гайка не меньше, чем через минуту.

- Еще какая.

- Я согласна. Что нужно делать?

Ник мысленно поздравил себя. Обреченность - отнюдь не худший мотиватор.

- Для начала, - сказал он. - Пойти в службу занятости и записаться. Потом - явиться на тренировку.

- Тренировку?

- А ты думала, что тебя неподготовленную отправят рисковать жизнью и благополучием общины? - вопросом ответил мыш без тени улыбки. - Нам нужен сыр, а не павшие герои.

- Хорошо, Ник. Я приду.

Грабовский встал.

- В таком случае, буду ждать завтра в десять утра в тренировочном зале, - сказал он и направился к двери. - Удачи.

Дверь закрылась, а Гайка еще долго лежала в темноте, мысленно спрашивая себя, на что она подписалась и зачем. Но потом воображение нарисовало больных, ослабевших мышат, и поколебавшаяся было решимость воспрянула с новой силой.

Это было слишком даже для отчаявшейся, но не озлобившейся души - равнодушно наблюдать за смертью детей.

Ник Грабовский, выйдя из дома Гайки, вздохнул. Нехорошо было играть на чувствах мышки, но тому было целых два оправдания, которые совесть старого мыша принимала. Во-первых, все сказанное о сыре было правдой. И получи Сталкеры в свои ряды эту молодую и умную мышку, от этого выиграет вся колония. А во-вторых, наблюдать за тем, как столь красивое и доброе создание с каждым днем утрачивает волю к жизни, было больно даже для такого тертого калача, как Ник Грабовский...

...Какая, казалось бы, мелочь, достать нужный продукт. Пойти в магазин и купить. Даже в гетто фурри это сделать относительно просто: все знают, что в западном центре есть молочная лавка, где чета минотавров держит пяток коров.

Но когда в общине нет денег, возникает проблема. Да и сыр довольно дорог, хотя миниатюрным мышам его и требуется не особенно много.

Но без сыра не протянуть долго: начинается нехватка встроенных в метаболизм веществ, а значит, болезни, снижение иммунитета, активности...

А еще это значит, что половина малышей не доживет до весны.

Поэтому мыши вынуждены преступать закон.

Но молочники гетто слишком хорошо об этом знают. И хотя они и продают маленьким синтетам сыр, защита у них в лавке тоже на уровне. Прочные стены, сигнализация, и главное – команда сторожей-котов, которым дана команда: попавшихся воров не щадить.

Негласное джентльменское соглашение между минотаврами и мышами таково: если Сталкерам удастся украсть сыр, общине претензии не предъявляются...

Впрочем, никакой исключительности здесь не было: подобный суррогатный закон действовал во всем гетто.

В этот раз мышам почти удалось уйти незамеченными.

Игрушечный грузовик, куда была погружена круглая голова голландского сыра, несется по синтетскому гетто. Узкая улочка с раздолбанным покрытием, по которой едва смогло бы пройти 2 человека, еще и завалена всяким мусором.

В грузовике – четверо грызунов-синтетов, одетых в черные комбинезоны. Один лихорадочно крутит руль и жмет на педали, выжимая из электрического моторчика все силы.

Следом бегут коты. И хотя они перемещаются на четырех ногах – носят одежду и оружие, а в глазах светится хладнокровный, целеустремленный разум хищников.

Один из преследователей дергает хвостом, и из установленного на спине седла вылетает маленькая ракета.

Машина резко забирает вправо, и мусорный бак разлетается вонючими пылающими кусками.

Мыши в кузове еле удерживаются на ногах. За рулем Файвелл Кох – когда-то наивный мышонок с «попаданческой» программой, а теперь – водитель от бога, талантище по части погонь и экстремального вождения.

Рядом с кое-как закрепленным сыром трое: Гайка с прим-фамилией Коннорс, Рокфор Остман и Дейл ван Грегори.

Дейл - не мышь, а бурундук. Ему лично сыр ни к чему - в его метаболизме ключевым продуктом введены орехи, а их можно просто вырастить, да и достать легче: неприхотливые растения по большей части пережили экологические катастрофы.

Но он - храбр и думает о других. А еще - влюблен в Гаечку. И пошел в Сталкеры отчасти поэтому.

Мыши высовываются из-за бортиков и дают дружный залп из игольников. Тихие щелчки не слышны в грохоте колес и жужжании электродвигателя когда-то игрушечного самосвала, но чуткий кошачий слух предупреждает владельцев об опасности. Фигуры преследователей с трудом, но в большинстве своем уворачиваются от острых заноз, смазанных сильным ядом.

Никого это особенно не волнует: в гетто всегда играют без правил.

Раз воров засекли, минотавры потом могут предъявить общине претензии, но это после. Возможная неустойка - это будущая проблема. А сыр нужен сейчас.

Да и с котами у мышей так и эдак война на уничтожение, так что не жалко.

Один охранник, недостаточно быстрый, молча падает на землю, пропахав мордой дорожную грязь. Игла вошла в нос, и это было бы по-мультиашному смешно, не влеки за собой настоящую смерть.

Слышны ругательства: команда оперативников охраны - давние друзья, и потеря каждого - еще и душевная рана для других.

Какая-то кошка злобно шипит, и прямо на ходу открывает беглый огонь из гранатомета. Боеприпасы дороги, но охранницей управляет гнев.

- Ложись! - кричит Гайка, и маленькие грызуны падают на дно кузова.

Небольшие гранаты рвутся вокруг, и осколки стучат по пластиковым бортам машины.

- Ох, кто-то будет из сыра осколки выковыривать, - со смехом говорит Рокфор гнусавым голосом.

Его ноздри плотно заткнуты: от сырного запаха мыш-здоровяк может потерять контроль. Очередной скрипт создателей, что им сто лет икалось.

- Держитесь! - орет Файвелл из кабины, и грузовик с грохотом съезжает по наклонному стоку в узкий тоннель канализации.

Всех трясет, но к счастью, из кузова никто не выпадает, и сыр не срывается с креплений.

Коты следом не бегут: в узких тоннелях у мышей явное преимущество, не взирая на кошачье превосходство в силе и оружии.

- Оторвались, - выдыхает Гайка и толкает лежащего ничком Дейла. - С почином, приятель.

Бурундук не отзывается. Гайка, тревожно переглянувшись с Роки, переворачивает юного Сталкера на спину, и зеленые невидящие больше ничего глаза уставляются в темноту.

Осколок вошел Дейлу в висок: тот даже не успел ничего почувствовать. Ни крови, ни боли. Был живой синтет - и не стало. Человек такую занозу бы едва заметил, а вот бурундуку хватило.

Гайка отворачивается и застывает в объятиях Рокфора.

Тот гладит вздрагивающую мышку по стянутым в хвост волосам и ничего не говорит: тут и без слов все ясно.

Грохочущий по старым камням грузовик, который уже давно не был игрушкой, несется по темному тоннелю.

В его кузове - жизнь десятков и сотен, оплаченная жизнью одного молодого влюбленного дурня...

...Видение из прошлого было столь ярким, что очнувшаяся мышка была потрясена, что прошло всего несколько мгновений с его начала.

Вард все еще стоял рядом.

- Что это... было?

- Если видение, то это у каждого сугубо личное. Могу предположить, что твое прошлое, причем из тех страниц, что ты предпочла бы забыть.

- И что я должна делать с этим? Я как будто пережила заново... - Гайка вдруг осеклась. - О, пресвятые небеса! Дэш!.. Вард, прости, мне надо бежать, пока!

Мышка бегом бросилась в таверну, провожаемая взглядом человека. Если хотя бы часть прошлого Рейнбоу Дэш Вендар выползет наружу...

Вард, проводив взглядом маленькую фигурку, на мгновение прикрыл глаза, почувствовав лицом ветер Мира Дорог.

Губы человека шевельнулись, и он тихо продекларировал, хотя его никто не мог слышать:

- Никто на свете не судья,

Когда к бутылкам, тьмой налитым,

Нас тянет жажда забытья

И боль по крыльям перебитым.

Эти двое не случайно оказались на одном Пути. И Вард ничуть не жалел, что вместо сна в мотеле поддался смутному беспокойству и снова встретился со странной парочкой из мыши и пони...

* * *

...Местный то ли паб, то ли салун без внятного названия представлял собой здание бывшего кафе, теперь заставленное пошарпанной мебелью явно из нескольких зданий. В прорывающихся в невымытые окна лучах танцевали пылинки, слышались тихие разговоры и спокойный блюз со сцены, где стоял пошарпанный музыкальный автомат архаичного вида. Рядом с ним сидел на табуретке молодой парень и перебирал струны акустической гитары.

Рейнбоу Дэш подошла к стойке, наградив испепеляющими взглядами всех, кто обратил на нее внимание. По-человечески уселась на барный стул и облокотилась на стойку.

- Что-нибудь покрепче, - сказала она бармену.

Тот, пожилой дядька, будто сошедший со страниц сериала про какой-нибудь Дикий Запад, усмехнулся в усы и отозвался:

- Мир по дороге. Недавно на Пути, да?

- Заткнись и наливай, - нагрубила Дэш, у которой изо рта еще не выветрился вкус «Мехрена» и рвоты, а из головы - болезненный хмель. - И закусить чего-нибудь, только без мяса.

Старик не стал спорить. Вскоре перед пегаской оказался стакан со льдом и бутылка с коричневатой жидкостью.

- Виски? - деловито осведомилась Рейнбоу.

- Самогон, - в тон ей ответил человек. - Марочный алкоголь только на старых складах. Есть еще настойка и пиво, все собственного производства.

- Буду это. Много.

Подцепив стакан копытом, Рейнбоу опрокинула в себя первую порцию. Желудок протестующе сжался, но горсть каких-то крендельков уняла беспорядки.

- Хор-рошо! - крикнув, заявила пегаска. - Тащи что-нибудь посерьезнее. Овощи там, салатики, фрукты... Жирный жрат, короче!

На стойку полетело несколько квадратиков.

Бармен покосился на них и сказал:

- Того, что ты бросила на стойку, хватит, чтобы выпить и пообедать всем присутствующим, - он взял в руку зеленую картонку. - Вот этого хватит.

Рейнбоу удивленно приподняла бровь и сгрэбла лишние деньги обратно в карман:

- Честный человек? Чудеса... И в очередной раз подтверждает виртуалку.

- Дэш, ну зачем хамить-то? - раздался голос Гайки Коннорс, запрыгнувшей на стойку.

Мышка посмотрела на бармена и добавила:

- Рюмку сока, если можно. И сыра. Пару ломтиков.

- Хорошо, сейчас принесу.

Когда бармен отошел, видимо, в кухню, Рейнбоу хмуро поглядела на мышку, расположившуюся прямо на барной стойке.

- Рассказывай, - сказала она на удивление трезвым голосом.

- О чем? - растерялась мышка.

- Об этой тупой игрушке под названием «Мир Дорог». Я вырубилась в самом начале вашего разговора в машине. Кое-что слышала, но и только.

Гайка перевела дух. Она уже было подумала, что Дэш сейчас обвинит ее в каком-нибудь сговоре.

- Что ты слышала последнее? - спросила она.

- О том, что дорогу осилит идущий и прочую мутную лабуду. Под нее и вырубилась. Скука смертная.

- Понятно. В общепринятых тут понятиях мы - Идущие. То есть те, кто следует по Пути. Путь при этом - не суть движение, а череда событий, связанных с нашим прошлым. Есть еще Ожидающие - те, кто сидят на месте и ждут некоего ключевого момента. Обычно конкретного.

- Типа?

- Типа дождаться любимого, который остался жив, потерялся или умер раньше.

Рейнбоу стукнула копытом по стойке:

- Все же нам упорно пытаются внушить, что это загробный мир. Я не куплюсь на этот навоз, так и знай. Потому что не верю в богов и прочее.

Гайка сочла нужным просто продолжить:

- А еще есть Рожденные. Те, кто родился здесь, в Мире Дорог. У них, как правило, нет Пути... но если уйти из дома, очень быстро ступишь на свой Путь, вне зависимости от желания.

- Как трогательно, - кисло заметила пегаска и опрокинула в себя еще стакан, - А если дома остаться, просто стареешь и умираешь?

- Есть еще объяснения. Про какие-то наказания за грехи, коллективное бессознательное, волю неких невидимых кукловодов. Но мне, признаться, эти идеи еще меньше нравятся.

Бармен принес тарелки с заказами, и на какое-то время беседа прервалась: Гайка тоже порядком проголодалась и отдала должное местному сыру, довольно сухому и кисловатому. Рейнбоу же довольно захрустела салатиком, что был от души полит каким-то соусом. Время от времени она отрывалась от еды, чтобы опрокинуть в себе еще пару стаканчиков алкоголя. Гайка обратила внимание, что пони старается казаться более пьяной, чем есть.

- Ты только посмотри на это убожество, - процедила вполголоса Рейнбоу Дэш. - Тщательно создаваемая атмосфера глухой провинции. Обсуждают свои незначительные дела. Ну сама знаешь как это бывает в глуши: если кто-то сломал ногу, то это уже событие из ряда вон, и обсуждать его будут пару недель.

С каждым стаканом она мрачнела все больше. В конце концов, после раздавшегося тихого смеха откуда-то из угла, она встала из-за стойки с бокалом в копыте.

Несколько посетителей повернулись к ней, разговоры поутихли: наверняка все ждали, что большеглазая пони произнесет тост.

Гайка, заподозрив неладное, уже вскинулась было остановить, но опоздала. Дэш подняла бокал повыше и начала говорить:

- Знаете, за свою жизнь я повидала всякого. Своды Шпилей, где живут расфуфыренные индюки, что плевать хотели на всех. Я видела самые глухие закоулки Серого города, где живые существа из плоти и крови были готовы убить друг друга из-за одного косо брошенного взгляда, пары сапог или куска дрянной еды. Но вот что я вам скажу. Этот ваш городок - самое паршивое и никчемное место, которое мне доводилось видеть! Пара палящих солнц, гуляющее по улицам пережаренное поле, эти ваши... приклеенные улыбки! Так давайте же выпьем за самое поганое место во вселенной, за Блессин Шейдс!

Большинство разговоров смолкло, и в наступившей тишине стал слышен тихий стон Гайки и голос одного из людей:

- Вчера шел дождь...

Рейнбоу Дэш в ответ лишь издевательски расхохоталась:

- Дождь, дождь, дождь! Это все что вас волнует, чертовы куклы без будущего?

Гайка заметила, что многих людей слова Дэш задели за живое, хотя лазурная пегаска, очевидно, в этот момент имела в виду совсем не то, что они подумали.

Тем временем пони, провожаемая взглядами собравшихся, прошла к сцене, где подыгрывал автомату молодой артист, будто бы и не слышавший отповеди Дэш:

- Дай сюда! - протянула копыто пегаска. - А не дашь - ты гребаный виртуальный бот!

Парень удивленно посмотрел в зал, и дородный господин в чистой одежде и шляпе кивнул, мол, не мешай. Артист молча уступил место пегаске и та, устроившись поудобнее, коснулась копытом струн. Хотя и проводил инструмент удивленным взглядом, очевидно, не представляя, как пони будет копытами зажимать лады.

Гайка же знала, что хватательная складка копыта в сочетании с мини-генераторами кинетических полей позволяла пони от «Хасбро» делать довольно тонкие операции не хуже чем пальцами. В частности, струнных инструментов это тоже касалось.

Пегаска раздраженно ткнула в кнопку выключения музыкального автомата.

Не обращая внимания на ропот голосов, какое-то время Дэш приспособливалась к инструменту: судя по всему, она явно привыкла к басам и звенящим аккордам электроинструментов, и акустический архаизм был несколько непривычен.

Вскоре тихий перебор сменился резкими аккордами. Рейнбоу, пошатываясь и сохраняя равновесие расправленными крыльями, закрыла глаза и начала с надрывом петь:

- Если выпит сомнений сок,

По рукам пробегает ток,

На губах, в вопросе открытых,

Ядовитый пророс цветок!

В час, когда границы размыты,

Дух и плоть легки на подъем.

Если дом тебе не защита -

Выйди ночью, встань под дождем!

Посмотри в ночь глазами чужими,

Назови, назови лишь одно имя,

Отражая тоску и сушь

В зеркалах придорожных луж...

Коль дорога твоя длинна,

Сердце вскрыла ножом весна,

Выбрось все, что прежде ты помнил,

На границу яви и сна!

Если сердце плачет, как дышит,

От ночной отравы черно,

Твой святой молитву не слышит -

Хлопни дверью, выйди в окно!

Откуда на ум шли слова, Дэш не взялась бы сказать. По большому счету, было плевать: пегаска почувствовала вдохновение, остальное не имело значения.

Голос несколько искажал алкоголь, которым пони все же успела накачаться. Но чувства были искренними, и если сначала был слышен только ее голос, то минуты через три-четыре раздалась редкие хлопки в ладоши.

Пегаска же этого ничего как будто и не слышала. Она просто пела, изливая душевную боль:

Струн натянутых тонкий звон,

И безумье проникло в сон,

Так ступай на зыбкие тропы,

Где не властен людской закон!

Где в лесу свистит каипора,

А в зрачках пляшет лунный луч...

Если Бог тебе не опора -

Хлопни дверью, выброси ключ!

И зови, вновь зови, что остается?

Горсть земли, след в пыли, камень в колодце...

Тихо в воздух скажи: «Прощай!» -

Сделай шаг и Его встречай...

У Гайки кровью обливалось сердце при виде того, что алкоголь вытащил наружу из маленькой пони. То, что превратило веселую, отчаянную пегасочку в угрюмое и недоверчивое существо, не знающее, что делать со своей болью.

Рейнбоу тем временем в последний раз ударила по струнам и уже в полном отчаянии крикнула в зал:

- Я ненавижу этот мир, я ненавижу свою жизнь и вас всех тоже я...

Она не успела закончить. Затуманенный выпивкой мозг попросту отключился от эмоционального напряжения, и пони начала падать со сцены. Но ее успели подхватить сидящие недалеко от сцены люди.

Рейнбоу, вяло попытавшись вырваться, утратила жалобно тренькнувшую гитару и безвольно обвисла на чьих-то сильных руках.

Она еще чувствовала, как ее куда-то несут, потом – прохладу свежего белья и запах крахмала...

Последней ее мыслью было то, что если сейчас над ней попытаются надругаться, она даже не сможет толком сопротивляться.

А потом мир погрузился во тьму...

* * *

...Утро встретило Дэш давно знакомыми чувствами мигрени, жажды и мерзкими ощущениями во рту.

Правда, в этот раз прибавилось непонятное чувство какой-то неправильности. Как будто она наговорила что-то лишнее. Или сделала. Но непонятно, что. Новое, в общем-то, чувство, для Рейнбоу Дэш Вендар.

Пони лежала одна на расстеленной кровати, одетая и заботливо укрытая колючим пледом. Рядом стояли седельные сумки, судя по всему, никем не выпотрошенные. Почему-то Дэш была уверена, что и цветные картонки-деньги на месте.

Выругавшись сквозь зубы, она попыталась встать, но первая попытка не увенчалась успехом. Голова закружилась, а к горлу подкатила такая тошнота, что пегаска посчитала за благо остаться в постели еще на какое-то время.

Еще не хватало слюнуть на пол.

Глядя в облупившийся потолок, она стала размышлять о том, что это все же не чертова компьютерная игра. Пони причиняла себе боль, спала и налакалась спиртным... Все это должно было быть в виртуалке совсем не таким.

- С кем потрахаться, чтобы проверить, сон это или явь? - на повышенных тонах спросила Дэш, ни к кому конкретно не обращаясь.

Умом она, конечно, понимала несправедливость такого суждения. Уж что-что, а виртуальный секс стал самым ходовым товаром киберпространства с тех самых пор, как позволили технические возможности.

Но очень уж хотелось что-то такое высказать с подспудным желанием простых ответов.

В любом случае, в комнате царил тишина. Вернее, доносившиеся из коридора звуки пробуждающейся гостиницы: чьи-то голоса, шаги... приглушенный топоток кого-то четвероногого и, определенно, копытного.

- Угу, так я и думала, - сказала Дэш.

Через пару минут раздался вежливый стук в дверь. Рейнбоу почувствовала волну раздражения. Ну не могут оставить ее в покое!

- Ангел Смерти, это ты? - с издевкой произнесла Дэш.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула милостивая мордочка «хасбровского» пони серой масти. Еще не взрослого, но уже и не жеребенка, подростка лет четырнадцати. На лазурную пегаску уставились восторженно блестящие синие глаза. Из русой гривы торчал небольшой рог.

- Что-то как-то измельчали ангелы Смерти, - сварливо пробурчала Дэш, отворачиваясь, - ни тебе черного капюшона, ни светящихся глаз, ни косы...

В ответ раздалось лишь беззаботное хихиканье. Рейнбоу резко повернулась и увидела, что жеребенок от ее высказывания не смутился, а только прыснул в копытце.

- Эй! Не смей смеяться надо мной! Я тебе не кто-нибудь, а сама...

- ...Рейнбоу Дэш Потрясная! - закончил за лазурную пегаску жеребенок и вбежал в комнату.

Рейнбоу машинально отметила, что этот единорог тоже одет, как это принято в ее мире. В джинсы, футболку и легкую куртку, небрежно накинутую на спину.

Дэш немного опешила:

- Ну, в общем-то, да...

- Мне мама о тебе рассказывала! - радостно сообщил жеребенок.

После этого он начал что-то увлеченно тараторить. Слова Дэш перестала разбирать очень быстро, так как для нее, мучимой похмельем, это было подобно поселившемуся в голове рою пчел.

Рейнбоу прислонила ко лбу копыто, пытаясь хоть как-то унять боль. Что ж, по крайней мере, теперь все точно напоминало ее реальную жизнь после смерти хозяина: вечер в компании бутылки, а утро - в похмельных муках.

Жеребенок подергал Дэш за плечо, и та машинально отмахнулась. Копыто сильно ударило единорога по щеке. Тот попятился, держась за место удара, и на смену восторженной улыбке пришли слезы, которыми наполнились глубокие синие глаза. А главное - смесь удивления и испуга, которые Рейнбоу уже видела раньше.

Давно. Целую вечность назад...

...Клуб «Пони-Плей».

Алекс и Рейнбоу Дэш Вендар входят в холл.

Буквально только что звонил мистер М и пару минут говорил с хозяином Рейнбоу по комму. Та не слушала. Ей сегодня предстоял поединок и выступление «Пинк Дрэгон», а значит, стоило сосредоточиться на этом и постараться не думать о вечере: Алекс почти никогда не упускал случая поразвлечься с Дэш, что называется, «только что с арены». Побои возбуждали подонка не меньше, чем доза слакса, на который тот подсел некоторое время назад.

Охранник Фрэнки предупреждает, что Рейнбоу и Алекса «уже ждут», и пегаска отвлекается от мрачных раздумий. Ладно, хоть удастся отвести душу на очередной недорейнбоу.

В дверях Алекс вводит подопечную в курс дела. Нужно приютить и воспитать приبلудную Скуталу, и мистер М столь любезен, что готов посодействовать в плане юридических формальностей. И что эта рыжая пегасенка, взявшаяся неизвестно откуда, ищет «самую крутую и настоящую Рейнбоу Дэш», которой, без сомнения, является Рейнбоу Дэш Вендар.

И что это станет новым и очень важным испытанием.

Взгляд холодных глаз вцепляется в голубую пегаску.

- ...и я очень надеюсь, что ты правильно отнесешься к своим новым обязанностям наставницы,

- заканчивает Алекс свою речь. - Это - один из ключевых моментов твоего обучения. Ты должна проявить твердость и строгость.

- Как ты? - осведомляется Дэш, вскинув глаза. - То есть мне научить ее драться, регулярно избивать и трахать?

- На твое усмотрение, - спокойно отзывается Алекс, который никогда не ведется на такие провокации. - Штрафной балл за тон.

Дэш издает тихий рык и смотрит перед собой. Это уже третий за сегодня. Еще два - и вечером к изнасилованию прибавится порка хлыстом.

«Будь ты проклят, ублюдок!» - злобно думает пегаска, не видя на лице Алекса едва заметную одобрительную улыбку.

- Держи-ка, - вдруг говорит он, и Рейнбоу едва успевает поймать тихо звякнувший цепочкой... проклепанный ошейник.

Тот самый, который радужная пони частенько сама надевает на арену, чтобы избежать шейных захватов. Либо Алекс вешает его на шею воспитанницы вместе с прочей сбруей перед тем как изнасиловать.

- Мне надеть его? - осведомляется пони, хмурясь.

- Если хочешь, - пожимает плечами человек, - но я тут подумал, он тебе пригодится для воспитанницы.

Дэш молча прячет ошейник в карман куртки.

Они заходят в холл, и взгляд сразу притягивает сидящая на диване и кутающаяся в плед Скуталу с влажной и взъерошенной гривой.

Дэш, подойдя к рыжей пони, говорит, сдерживая гнев и раздражение:

— Джеки передал, что ты ищешь самую крутую, самую настоящую Рейбоу Дэш?

— Да, да, да! — пегасенка чуть не прыгает от радости.

Рейнбоу усмехается. Своей фирменной кривой ухмылкой, с которой выходит на арену убивать.

— Что ж, ты ее нашла.

Переполненные восторгом, повлажневшие фиолетовые глаза поднимаются на радужную пегаску. Чувства, которые посещают ее, какие-то странно-приятные, новые: никогда еще на Рейнбоу Дэш Вендар никто не смотрел ТАК.

— Можешь взять меня под крыло? — восторженно шепчет Скуталу, глядя в рубиновые глаза.

— Почему бы нет, малявка, — отвечает Дэш.

— И ты научишь меня быть такой же крутой?!

Злобная усмешка на мордочке Рейнбоу становится шире.

— Да без проблем! Но только попробуй потом пожаловаться.

Скуталу, все еще не понимая, бросается вперед и обнимает своего кумира.

— Ты самая крутая, самая замечательная Рейнбоу Дэш на свете!.. Обещаю, я буду очень стараться!

Дэш, которую до самого хвоста пробрало отвращение от чужого прикосновения, оглядывается на Алекса. Очевидно, рыжая малявка еще сама не осознает, на что подписывается.

Человек наставительно кивает.

...Пощечина отбрасывает Скуталу на пол. Прежде, чем малышка успевает что-то осознать, на нее затягивается проклепанный ошейник с поводком.

— Урок первый, — говорит Рейнбоу Дэш сквозь зубы. — Обращаться ко мне «мэм» или «наставница»...

Она видит, что в сиреневых глазах восторг сменяется страхом и разочарованием. И хотя сердце вздрагивает, внешне Рейнбоу не показывает вида.

Чем мягче она будет со Скуталу сейчас, тем хуже придется ей позже, когда за нее возьмется Алекс. И тем хуже будет самой Дэш, которая типа «не справилась с воспитанием» порученной подопечной.

Но почему-то эти оправдания не приносят облегчения. И не радует даже паскудная мыслишка о том, что Алекс, если отвлечется на рыжую поняшку, меньше будет уделять внимания самой Рейнбоу...

Память «порадовала» столь ярким образом, что пегаска будто перенеслась туда. В прошлое, которое она старалась изо всех сил утопить в бутылке.

Дэш, помотав головой и отогнав воспоминания, злобно посмотрела на жеребенка, и тот выскочил за дверь, выронив на пол какую-то бумажку.

Полежав еще какое-то время, Рейнбоу была выгнана из постели естественными надобностями. Приведя себя в относительный порядок и тщательно умывшись, она взглянула в мутное зеркало ванной комнаты.

Отражение выглядело жалко: мешки под глазами, бессильно опустившиеся уши, помутневший взгляд. Даже ярко-голубая шерстка как будто слегка потускнела.

- Разорвать мою задницу, - проворчала Дэш своему отражению, - ты выглядишь так, как я себя чувствую.

Вернувшись в номер, пегаска подняла бумажку, которая оказалась рисунком, на котором достаточно коряво была нарисована она сама. Вернее, прототип, так как грива была куда длиннее. И жеребьячьим почерком было написано: «Самой крутой пегаске на свете!».

- Проклятье! - выругалась в сердцах Дэш, к мучениям которой добавилась еще и совесть. - Теперь еще и извиняться придется... Или нет.

Гайки в номере не было. Рейнбоу решила спуститься вниз. Оба встречных человека поздоровались с ней искренними (и поэтому особенно раздражающими) улыбками. Один предложил угоститься самокруткой, и Дэш не стала отказываться.

Табак оказался жутким самосадом-дерюгой, но Рейнбоу, усевшись в баре, из упрямства отказывалась погасить вонючую сигарету. Впрочем, вряд ли тут был какой-то другой сорт табака.

Дэш увидела, что у окна на столе сидит Гайка, а рядом с ней на стуле - тот самый единорог-подросток. Жеребенок еще всхлипывал и кивал, когда мышка что-то говорила.

Прежде, чем кто-то из них заметил ее, Рейнбоу уселась к барной стойке и заказала кофе. Горячий и сладкий. На душе было паршиво. Как-то по-новому, не как раньше, когда Дэш просто не знала, чем заполнить пустоту, возникшую на месте откинувшего копыта хозяина.

От сигареты першило в горле, и пегаска еле сдержалась, чтобы не закашляться. Правда, головная боль притупилась, а после глотка горячего кофе вообще стало почти хорошо. По крайней мере, тело пришло в то состояние, когда плохое самочувствие забивается куда-то

глубоко, хотя и не проходит окончательно.

Рейнбоу еще хотела было попросить продуктов в дорогу, но как оказалось, этим уже озаботилась Гайка, и в седельные сумки еще с вечера было упаковано походной еды на несколько дней.

«Ништяк, – подумала Дэш, докуривая самокрутку и гася окуроч в заботливо подвинутой барменом пепельнице, – хотя на виртуалку по ощущениям и вправду не похоже».

Положа копыто на сердце, этот факт пришлось признать еще раньше.

Дэш была раньше в киберпространстве, и с уверенностью могла сказать, что и сон, и боль, и опьянение в грезах проходят вовсе не так. Все потому, что мозг воспринимает как реальность то, что реальностью не является. И подсознательно это чувствуется. Кроме того, сон в виртуалке не позволяет отдыхать по-настоящему. В киберпространстве все – суррогат. Нельзя наесться нарисованной едой, утолить жажду виртуальной водой и напиться таким же алкоголем. Нельзя выспаться, когда через мозг принудительно проходят гигабайты информации.

Да и секс «с полным эффектом присутствия» похож на реальность лишь условно. Даже если учесть невеликий и безрадостный опыт самой Дэш: радужная пегаска тайком от Алекса пробовала в Сети многое, что в реальности ей запрещалось, и могла сравнить...

...Рейбоу Дэш Вендар ложится на мягкий ложемент в киберцентре.

Алекс расщедрился за результаты тренировок, и пятнадцатилетняя пегаска получила целых два часа свободного времени в «Галакси-Плаза», колоссальном развлекательном комплексе.

Это не первый поход Дэш в виртуальность: пару раз за достижения на тренировках она уже наслаждалась «эффектом присутствия» в симуляторах полетов и подводного плавания, космических путешествий и яростных сражений.

Но сегодня ей хочется другого.

Алекс не позволяет ей касаться некоторых тем. Но запретный плод сладок, и подростковая натура отчаянной пегаски пересиливает даже инструкции сурового наставника.

На голову опускается шлем нейроинтерфейса, и мир исчезает в радужной круговерти виртуальной реальности. Дэш мысленно вызывает меню и выбирает программу, после чего терпеливо ждет загрузки.

Через минуту она уже чувствует себя лежащей не на ложементе, а на мягком диване в просторном помещении. И конечно, все отделано красным.

Раздается голос:

- Вас приветствует виртуальный дом удовольствий «Чувственная роза». Вид идентифицирован: пони-пегас, «Хасбро», модель «Рейнбоу Дэш». Желаете изменить?

- Нет, - хрипло говорит Дэш, которой известно собственное происхождение, - все верно.

Ее сердце гулко колотится в ребра, а щеки заливает краска.

Свет становится чуть ярче, и слуха достигает цокот копыт, приглушенный пышным ковром.

Радужная пони оборачивается и видит розовую единорожку с пышной прической и в ярком алом платье. Раскосые глаза цвета индиго смотрят на смущенную пегасочку изучающе.

- Добрый вечер, Рейнбоу Дэш, - говорит кобыла глубоким и мягким голосом. - Меня зовут Бернинг Пэшн, и я - виртуальный интеллект программы, призванный помочь в выборе. Интерфейс можно сменить.

Рейнбоу уже знает, что некоторые программы могут вести полноценный диалог, но при этом не являясь разумными по-настоящему. Судя по всему, эта Бернинг была как раз из таких.

- Я... я... - от смущения Дэш слегка заикается, но программа приходит на помощь:

- Мы можем представить рекомендуемые модели партнера или определить по анкете.

- Анкете?

- Я задам ряд вопросов, и честные ответы на них позволят наилучшим образом доставить Вам удовольствие.

Пегаска еще больше краснеет, но находит в себе силы кивнуть. В конце концов, она, Рейнбоу Дэш, не отступает перед трудностями!

Рог Бернинг освещается, и перед ней появляется лист бумаги с пером.

- Итак, - говорит она ровным голосом. - Начнем с простого. Судя по смущению, это ваш первый раз?

- Да, - тихо признается Рейнбоу, чувствуя, что еще немного, и она начнет прожигать диван от стыда.

- Кого предпочитаете, жеребцов, кобылок, фута, или желаете выбрать другой вид?

- Жеребцов! - пищит пегаска поспешно, уже жалея о том, что согласилась на анкету и старательно гоня мысли об Алексе Вендаре.

- Моя программа показывает, что Вы не до конца искренни, - невозмутимо говорит розовая кобыла. - Вы уверены?

- Да!.. Мой первый раз... то есть сегодня... эээ... я хочу быть с жеребцом! - выкручивается Дэш и вдруг замечает, что ее крылья начинают расправляться от лезущих в голову мыслей.

- Активная роль, пассивная?

- Пассивная. Я не жеребчиха!

- Назовите степень доминирования партнера, от одного до десяти.

- Десять!

- Рекомендуемый показатель для первого раза не больше шести, - вновь пытается вставить свои пять копеек вирутальная мадам.

Но Дэш, пунцовая от стыда и начинающегося возбуждения, не желает слушать:

- Десять, я сказала! По полной!

- Принято. Облик партнера...

- Соарин!

Пони на секунду задумывается, затем кивает, и в воздухе появляется голограмма пегаса, знакомого по мультику и множеству других произведений.

А еще - по нескольким волнующим снам, после которых Дэш просыпалась с онемевшими крыльями и вся в поту. А один раз - с нависающим сверху Алексом, который был разбужен стонами воспитанницы и пришел проверить, чем это она таким занимается ночью.

Наказания тогда не последовало, но наставник потребовал подробного доклада об ощущениях. И когда Рейнбоу, заикаясь и сгорая от стыда, рассказала требуемое, то из объяснений поняла, что испытала свой первый оргазм.

Во сне.

Пришлось тогда принять прохладный душ посреди ночи...

- Стоп-слово? - осведомляется мадам.

- Чего? - Дэш будто сдергивают с небес.

- Десятая степень доминирования предполагает Ваше обездвиживание и обилие жестких элементов БДСМ. Рекомендуется запрограммировать стоп-слово для аварийной остановки. Остальные слова о пощаде и просьбы прекратить будут игнорироваться.

- Э... не поняла.

- Я могу показать промо-ролик заявленной программы.

- Давай.

В воздухе перед Дэш появляется экран. Не проходит и минуты, как пегаска отшатывается и чуть ли не кричит:

- Не десять! Меньше! Меньше!

- Сколько? - осведомляется Бернинг невозмутимо.

Рейнбоу немного успокаивается, когда гаснет экран, но перед глазами все еще светятся изображения черной кожи, кнутов, кандалов и уздечек... И Соарина в черной фуражке, что нависает над связанной радужной пегаской с исполосованной шкуркой...

«Бр-р-р-р-р! - думает пегаска. - Нет уж, мне этой фигни с поркой от Алекса хватает! И кто-то это находит... привлекательным?!»

- Мне... - мямлит она. - Что-нибудь понежнее... Пусть будет шесть... Так рекомендуется, да?

- Да. Эту степень можно обозначить как «решительно, но нежно».

- То что надо!

- Принято. Обстановка?

- Облачный дом, Клуб «Дейл».

- Клаудсдейл?

- Да, точно, он. Как в мультике, короче.

- Хорошо. Прошу вон туда. Если понадобится еще что-то, просто скажите Соарину.

В стене открывается дверь. Рейнбоу с пересохшим горлом и намертво замершими вертикально крыльями отправляется туда и ступает на пушистые облака. Здесь, в спальне с огромными потолками ее уже ждет жеребец из ее снов... а теперь и из грез наяву...

Рейнбоу усмехнулась. Ее виртуальные грезы и волнительные сны вдребезги разбились о суровую реальность, когда Алекс Вендар впервые изнасиловал свою воспитанницу. И с тех пор Дэш терпеть не могла не то что секс, а даже простые прикосновения.

И сейчас пробирала дрожь при одной мысли, что кто-то касается ее шкурки копытами, или, тем более... РУКАМИ.

Дэш помотала головой, отгоняя воспоминания о мерзких прикосновениях человека, и сжала зубы. Как же она ненавидела людей! За их пороки, лицемерие, лживость!.. Не передать было никакими словами.

Волна ненависти была столь всеобъемлющей, что Дэш даже забыла удивиться второму за утро наплыву воспоминаний.

Раздавшийся цокот копыт возвестил, что серый единорог-подросток успокоился и решил предпринять еще одну попытку. Рейнбоу подавила желание заказать выпить. Как известно, частый опохмел ведет к длительному запою.

- Ну чего тебе? - сварливо спросила пегаска. - Чего ты полез ко мне в номер?

- Я просто хотел выразить свое восхищение легендарной Рейнбоу Дэш.

У пегаски перехватило горло.

- Легендарной? - выдавила она, скосив на единорога взгляд рубиновых глаз.

- Конечно! Той, что всегда готова прийти на помощь. Элементом Верности!

Рейнбоу оглянулась на Гайку, что сидела на спине единорога. Перехватив взгляд, та только развела руками: видимо, ее знакомство с этим пони тоже было мимолетным.

Дэш снова повернулась к единорогу:

- Тебя как звать-то?

- Алекс.

Дэш вздрогнула столь ощутимо, что это явно не ускользнуло от взгляда собеседника.

Жеребчик тем временем сделал неопределенный жест копытом, явно видя недоумение собеседника не впервые:

- Да, понимаю, человеческое имя... но папа настаивал.

- Бред... А ты сам тогда как тут оказался?

Улыбка Алекса увяла, и он ковырнул копытом стойку бара:

- Так же, как и вы с Гайкой. Я... умер.

- Умер?

- Я... занимался паркурком. Ну и... сорвался. Очевидно, разбился насмерть - помню плохо.

Рейнбоу, сердце которой сжалось от сочувствия, внешне не показала вида, а только озвучила одолевшее ее сомнение:

- И теперь ты, наверное, попросишься с нами?

- А можно? - оживился Алекс, подняв на Рейнбоу бледно-голубые глаза.

- Нет!

Рейнбоу отвернулась и уткнулась носом в чашку. Краем глаза заметила, как на стойку запрыгнула Гайка.

- Может, все же возьмем его с собой? – спросила мышка.

Глаза у жеребенка снова вспыхнули надеждой, но Дэш наградила его испепеляющим взглядом и вновь повернулась к собеседнице:

- На кой ляд он нам сдался?

- Он ведь жеребенок. Совсем один тут.

- А ты мелкая мышь, а я гребаная убийца. Я буду прекрасным примером для подражания, разорвать мою задницу! Научу жеребенка пить, ругаться, напьюсь и изобью, чтобы он в ужасе сбежал где-нибудь посреди степей, так что ли?!

Дэш старалась нагнать в голос злобы, но при этом в рубиновых глазах стояла замеченная мышкой душевная боль.

- Возьмите! – внес свою лепту странный единорог с человеческим именем. – Возьмите, не пожалеете! Я умею готовить и стирать! Я не буду плакать, когда устану. Пожалуйста!

- «Можно я пойду с вами!» – паясничая, передразнила Рейнбоу. – «Можно я пойду с вами!» А потом, стоит отвернуться, как ты всадишь нож в спину!

Жеребенок отрицательно замотал головой и начал еще что-то говорить, но Рейнбоу его перебила:

- Закройся.

- Ты помнишь, что нам говорил Вард? – спросила Гайка.

Дэш, сжав зубы, сделала вид, что не понимает о ком речь:

- Кто?

Гайка, видя пегаску насквозь, охотно пояснила:

- Престарелый хиппи, который тебе понравился.

- Он. Мне. Не. Понравился! - прорычала закипающая пони.

- А медальон взяла, - улыбнулась мышка.

В следующий миг серебристый кругляш был впечатан копытом в стойку рядом с Гайкой:

- Если он тебе так нравится, то и носи его сама!

Алекс, прижав уши, робко улыбнулся:

- А мне думается, из нас вышла бы отличная команда...

Рейнбоу в отчаянии всплеснула копытами:

- Ну прекрасно! Просто замечательно, разорвать мою задницу! Ручной зверек и мальчишка. Так, мне нужна широкополая шляпа, - пегаска огляделась, но, не увидев ни одного подходящего человека, злобно скрипнула зубами. - Ладно, обойдемся без шляпы. Тогда ты будешь наркоманом!

Голубое копыто указало на сидящего у окна молодого парня, который уставился на пони изумленным взглядом.

Та кивнула:

- Ага, сойдет. А ты, - Дэш указала на идущую между столов официантку с перевязанным локтем, видимо, та ушиблась или обожглась недавно, - будешь инвалидом с раздвоением сознания... или растроением? А, пофиг! В общем, ты будешь сумасшедшей. А домашний зверек и ребенок у меня уже есть!

Гайка вздохнула и обвела присутствующих взглядом:

- Простите. Мы недавно на Пути, и она сама не своя.

Пони же продолжила говорить раздраженным голосом:

- Не, ну а че?! Кто-то из меня целенаправленно пытается сделать последнего чокнутого квестоносца в чокнутом мире, так что надо подобрать себе подходящих спутников. Раздражающая зверушка - есть. Туповатый парнишка - есть. О башне, до которой надо дойти и прикончить сидящего там уroda... и скорее всего, это будет Маус, - Гайка при этих словах сама вздрогнула, - нам Вард рассказал. Идиллия, мать вашу!

Гайка раздраженно бросила:

- Угу, вот только об одном ты забыла.

Дэш с ехидной улыбкой поинтересовалась:

- И о чем же?

- Катберта и Алана нет. Верных друзей, которых бы кое-кто ранил и предал.

Улыбка сползла с мордочки Дэш.

...Клуб «Пони-Плей».

Рейнбоу Дэш Вендар впервые шла куда-то одна вне дома.

Буквально минуту назад Алекс распрощался с ней и, скупно пожелав удачи, направился на зрительские трибуны, оставив молодую пегаску в гладиаторской зоне Арены.

Немного до того Дэш в присутствии хозяина проходила предбоевой осмотр. Доктор, пожилой уже человек с кибермодулем вместо глаза, сняв показания с пациентки, только довольно цыкнул языком.

Еще никогда к нему на осмотр не попадала Рейнбоу Дэш настолько здоровая и сильная, да еще к тому же и нетронутая, что тоже немаловажно, когда дело касается гибкости. Радужная пегасочка тогда раскраснелась и подняла крылья от смеси гордости и стыда, а Алекс только усмехнулся, внося данные воспитанницы в реестр сегодняшних боев.

Коридор гладиаторского сектора привел Дэш Вендар в раздевалку, служившую одновременно и оружейной. Впрочем, все снаряжение было у Рейнбоу с собой. Алекс тренировал ее для маневренного, быстрого боя, делая ставку на пегасьи рефлексy и любовь к скорости.

Несколько мордочек, в том числе и похожие на нее саму, повернулись к вновь прибывшей. Дэш Вендар уже знала, что в этой жизни не уникальна внешне, и восприняла это спокойно. В конце концов, внешние данные - это еще далеко не все.

- Всем привет! - поздоровалась пегаска, проходя внутрь. - Я Рейнбоу Дэш Вендар.

Среди гладиаторов арены слышались смешки и угрюмый бубнеж, но пара голосов

отозвалось:

- Дэш Хоул.

- Твайлайт Спаркл МакАлистер.

- Бейн Блейд Престон.

Рейнбоу не смутилась. Алекс говорил, что отчуждение - это нормальная реакция, но если Дэш хочет, то никто не ограничивает ее в общении. Только если отношения начнут выходить за рамки обычной дружбы, было велено сперва представить избранника хозяину.

Гладиаторы занялись своими делами. Кто-то надевал защиту, кто-то полировал зловещего вида оружие, кто-то разминался. Снаружи редела музыка, и доносились крики толпы, пока поней регистрировали на сегодняшний бой.

Радужная пегаска подошла к тем, кто отозвался на приветствие. Первой была уже немолодая Рейнбоу Дэш, покрытая шрамами и облаченная в металлический доспех гвардейского образца. Второй была Твайлайт Спаркл с завязанной в хвост гривой. В кинетическом поле по кругу летал с пяток ножей. Доспехами единорожка пренебрегала, зато на роге была накручена проволочная конструкция, очевидно, усиливающая магию. Одежда была яркой и вызывающей, но, впрочем, без лишней откровенности. Наконец, последним был огромный жеребец-фестрал, с ног до головы закованный в тяжелую броню зловещего вида. Только шлем пока лежал на полу. При каждом движении ночной пегас издавал лязганье, и Рейнбоу заметила металлические когти, выступающие из передних накопытников.

- Я... - начала было Дэш Вендар с улыбкой, но ее перебила более старшая:

- Детка, лучше не заводи близких знакомств среди коллег.

- Почему?

Подала голос Твайлайт Спаркл, не отвлекаясь от кружащегося вокруг головы стального гало:

- Потому что не исключено, что мы встретимся на арене. И с небольшой, но реальной вероятностью будем биться насмерть.

Рейнбоу осеклась. Она была готова к драке, Алекс тренировал ее и сам, и приглашал для спаррингов некоторых тренеров. И зачастую эти, покрытые шрамами, взрослые пони были очень удивлены уровнем подготовки юной радужной пегасочки.

Над дальней дверью загорелась голограмма, гласившая, что на арену приглашаются Эплджек Арано и Даймонд Тиара Ингред.

Розовая пони с двуцветной гривой, затаенная в серебристый хауберк и вооруженная тяжелыми накопытниками с шипами, проходя мимо, бросила:

- Да оставьте вы ее! Сегодня на арене получит и быстренько радужные восторги поутихнут.

- Завали пасть, Даймонд Тиара, - огрызнулась зрелая Рейнбоу. - А то я вспомню, как юношеские восторги сшибали с ТЕБЯ.

Земнопони что-то невнятно буркнула и проследовала к выходу. Громохвая броней, за ней последовала Эплджек, на ходу меняя шляпу на стальной шлем с широкими полями.

- Драки - это для арены, - уверенно произнесла Дэш Вендар, - а вне ее мы можем быть и друзьями, если хочешь.

Пони переглянулись.

- Откуда ты свалилась, ерзик? - спросила Хоул. - Из Эквестрии, что ли?

- Нет, я там не была. Меня вырастил Алекс Вендар.

- Этот псих? - вырвалось у Твайлайт. Кинетическое поле чуть не утратило стабильность, но единорожка быстро восстановила контроль и осеклась, перехватив возмущенный взгляд Дэш. - Прости. Просто у него такая репутация...

- Какая еще репутация?! - восклицает Дэш Вендар. - Он строгий да, но что с того?

Пони вокруг прыснули.

- Ну да. Строгий. Можно и так сказать, - усмехнулась Рейнбоу Хоул. - Черным днем для пони стал тот, когда он пришел в клуб.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты точно не из Эквестрии? - спросила Твайлайт Спаркл. Ножи, повинувшись небрежному движению рога, заняли свои места в многочисленных креплениях, красиво расположенных на перемычках. - Более жестокого садиста и извращенца еще свет не видывал.

- Откуда ты знаешь? Он меня вообще не трогал!

Дэш сбросила на пол сумку и принялась надевать легкую броню, не стесняющую движений.

Пони снова переглянулись.

- Хочешь сказать, что Алекс ни разу тебе не засадил? - спросила Хоул.

- Никогда! - поспешно выпалила покрасневшая Дэш Вендар, застегнув последние щитки, и даже взлетев от возмущения. - Он строгий учитель, да, и не расстается с бамбуковой палкой, но никогда - слышите, никогда! - не лапал меня. И уж тем более, ему не доставляет удовольствия бить меня, потому что он ни разу не сделал этого без причины!

Другая Рейнбоу только прыснула:

- Уж не знаю, плакать мне с таких заявлений или смеяться.

Подала голос Твайлайт:

- Возможно, Алекс действительно сдерживает себя дома, с воспитанницей. Но уж тут, в клубе, он точно не церемонится. Помните Флаттершай Саймонс? Сколько она потом в себя приходила, после того как Вендар с ней поразвлекся? Месяц?

- Около того, - отозвался Бейн Блейд, - и еще потом полгода впадала в истерику при виде этого маньяка.

- Я вам не верю! - обиженно воскликнула Рейнбоу. - Алекс - не такой, ясно?!

- Как все запущено, - сокрушенно покачала головой Рейнбоу Хоул. - Это же еще хуже, чем целочки с эквестрийской программой...

- Среди пони клуба, - добавил Бейн Блейд, - несколько лет уже ходит такое присловье: «Чтоб тебя Вендар трахнул».

Голограмма над дверью вспыхнула.

«Рейнбоу Дэш Вендар, - гласила надпись на желтом фоне, - против Пинки Пай Наоми».

- Удачи, - улыбнулась Твайлайт, - с почином тебя, маленькая Рейнбоу.

- Удачи, мелкая, - хихикнула Дэш Хоул.

Бейн Блейд же только кивнул, проводя взглядом радужную пегаску, от возбуждения чуть ли не вприпрыжку направляющуюся на свой первый бой. Первый за сегодня и вообще в жизни.

«Вот и еще одна восторженная девочка для мясорубки Арены, – подумал фестрал, и тяжело вздохнул. – Сколько их еще будет?»

Твайлайт МакАлистер заметила его чувства:

- Не изводись. Не мы первые, не мы последние, – в ее голосе послышалась горькая ирония. – Ave, Caesar, morituri te salutant!..

...Этот день остался навсегда в памяти Рейнбоу Дэш Вендар.

Бои на арене под восторженные крики толпы людей и пони, слепящий свет софитов и голограмм, ревушая музыка и главное – холодный, строгий взгляд Алекса Вендара с первых рядов.

Первый бой закончился быстро. Пинки Пай Наоми оказалась хоть и гибкой, но слабо подготовленной, и Дэш мастерски скрутила розовую пони в захват. После этого осталось только надавить на пару болевых точек – и победа осталась за молодой пегаской.

Алекс с трибун удовлетворенно кивнул и что-то отметил в коммуникаторе. Поняшка, уходя следом, краем уха услышала об «изменении условий боя для Дэш Вендар», но не придавала этому значения.

Когда Рейнбоу выпустила плачущую от боли земнопони из захвата, та понуро поплелась в сторону выхода.

- Не расстраивайся, – сказала догнавшая ее в коридоре Рейнбоу, – это всего лишь соревнования...

- Да пошла ты! – зло огрызнулась Пинки, ускоряя шаг.

Дэш хмыкнула. Подумаешь, проиграла бой. Чай, не первый, учитывая уровень подготовки.

Вернувшись в раздевалку и быстро умывшись, она вновь подошла к компании пони, которая приветствовала ее. Другая Дэш ушла на арену, встретившись с Вендар в коридоре вместе с хмурой Флаттершай в цветастом костюме и с булавой, закрепленной на хвосте.

Дэш, расправив от переполнявших эмоций крылья, сбивчиво рассказала о первом бое и увидела на мордочках Твайлайт и Бейна немного покровительственные, но искренние улыбки.

- Поздравляю, - сказала Твайлайт, - но не задирай нос. Победить Пинки Наоми - небольшой труд.

- Я заметила, - кивнула Дэш, покосившись на висящую на стене экран-таблицу рейтингов, где фамилия Наоми была третьей снизу. - Алекс тоже всегда говорит, что достижения без трудов не стоят ничего.

Она довольно улыбалась. В душе крепко засело чувство готовности к новым вызовам.

В этот день Рейнбоу Дэш Вендар еще трижды выходила на арену. Ее противниками были еще одна Дэш, кажется, по прим-фамилии Завальски, с которой получился интересный и захватывающий воздушный бой. После этого был сильный, но неповоротливый Биг Макинтош Пестрецофф, которого Рейнбоу попросту измотала и победила по очкам.

Финальный же бой стал настоящим испытанием. Даймонд Тиара Ингред, текущая чемпионка юниоров, чуть не вырубил Дэш Вендар молниеносным ударом прямо в глаз. Пластиковое забрало шлема смялось от удара накопытника, и шлем пришлось сбросить, чтобы вернуть обзор. Даймонд Тиара оказалась страшным противником. Сильным, быстрым и жестоким. Дэш даже провела параллель со спаррингами, которые Алекс сам иногда проводил с пегаской.

Но все же, розовая земнопони не смогла победить. Разбив Дэш нос и порядочно ее избив, она, тем не менее, сама пропустила множество ударов. И хотя обе пони были в доспехах, защита Тиары была из металла, что был в разы тяжелее композитной брони ее юной противницы.

Рейнбоу, уже упав было на песок, неожиданно взлетела и с разворота нанесла свой коронный удар задними копытами.

Даймонд Тиара, из которой моментально выбило сознание, отлетела к самому краю арены, а Дэш, тяжело приземлившись на песок, только спустя несколько секунд услышала, как толпа ревет, приветствуя новую чемпионку. Пусть пока - неофициальную.

Подняв окровавленную мордочку к трибунам, Рейнбоу встретила взглядом с Алексом Вендаром, который смотрел на воспитанницу и улыбался. Теплой, одобряющей улыбкой.

Поднявшийся в груди пегаски восторг заставил ее взлететь и, раскинув передние ноги, купаться в овациях, улыбаясь и ловя одобрителный взгляд хозяина.

Все слова об испытаниях и твердости, неоднократно повторяемые Алексом на тренировках, здесь и сейчас обрели плоть. И Рейнбоу Дэш Вендар, задыхаясь от восторга, чувствовала, что обрела нечто великое и нерушимое.

...Но последующие события методично вытравивали из сердца восторженной пегасочки все юношеские идеалы и начисто обрушили мир, казавшийся нерушимым и надежным...

- Дэш? - вырвал пегаску из видения обеспокоенный голос мышки.

Пегаска, перед которой как живые встали те, кого она в прошлой жизни вполне могла назвать друзьями, только кинула в ответ злобный взгляд, после чего резко встала и пошла на выход. По пути она закинула на спину седельные сумки, а на стойку при этом прилетела картонка достоинством в несколько солтов.

Рейнбоу, мало что видя перед собой, пошла по пыльной дороге. Ей не хотелось ни минуты больше оставаться в этом городке, где прошлое раз за разом настигало ее и безжалостно всаживало в и без того настрадавшуюся душу острые клинки совести.

Пегаска шла быстро, но у Гайки хватило скорости быстро поравняться:

- Дэш, прости, - сказала мышка, замедлив торопливый бег.

- За что? - угрюмо отозвалась пони. - Я посмеялась, ты посмеялась, этот мир посмеялся. Все смеются, зрители аплодируют, так за что просить прощения?

Гайке показалось, что в глазах Дэш стояла влага, но лазурная пегаска ускорила ход и отвела взгляд.

- Подожди, - попросила мышка, снова догоняя. - Ну скажи, отчего ты не хочешь взять с собой парнишку? Может, он именно нас и ждал.

Рейнбоу остановилась и вперила взгляд в мышку.

В голове начало было сгущаться еще видение, но пони упрямо тряхнула головой и отогнала образы пороков, предательства и смертей.

Пригнув голову так, чтобы смотреть попятившейся Гайке прямо в лицо, Дэш Вендар процедила сквозь зубы:

- Послушай меня. Все, кто был мне дорог... и даже просто те, кого я пыталась спасти от их судьбы, умерли или, в редких исключениях, потерялись навсегда. А когда стало не так, умерла уже я. Или, по меньшей мере, мне упорно пытаются это внушить. Но знай, я ни на йоту не верю, что мы в гребаном Чистилище. И не намерена вешать себе на совесть гибель восторженного жеребенка только затем, что ему вздумалось прогуляться в компании кобылы и найти приключений на свой круп, ясно?! Даже если он - гребаный бот, призванный копать у меня в мозгах, - голос Рейнбоу повысился, и с каждым словом она со стуком впечатывала подкованное копыто в старый асфальт. - Поэтому. Он. С нами. НЕ! ПОЙДЕТ!

Почувствовав взгляд, она оглянулась, и увидела, что у выхода из гостиницы стоит тот самый серый единорог-подросток и прощально машет копытом.

В раздражении Дэш отвернулась и пошла дальше. В глазах противно щипало, и пегаска раз за разом повторяла про себя, что это от сухого и жаркого ветра.

Гайка шла рядом: пони больше не спешила, и маленькая мышка быстрым шагом могла держаться вровень.

Дорога, ведущая прочь от Блессин Шейдс, казалась бесконечно длинной и пустой, несмотря на то, что вокруг ходило по своим делам множество людей.

Но их образы как-то меркли перед простирающимся впереди шоссе. Запах пыльного асфальта перебивал запахи еды. Звук шагов и шум ветра в пустых зданиях заглушал негромкие разговоры и доносящуюся из салона музыку. В какой-то момент Дэш с Гайкой одновременно поняли: еще несколько шагов, и они навсегда покинут тихое пристанище.

Обе, не сговариваясь, оглянулись, но небольшое поселение в городе-призраке все еще было на месте. Разве что подернулось дымкой от поднявшейся в воздух пыли.

И образ стоящего у дороги единорога Алекса будто размылся, пошел рябью и даже на какое-то время пропал из поля зрения.

А может, показалось.

Мышка и пони переглянулись, затем вновь перевели взгляд на дорогу. Впереди вставало желтое солнце, предвещающая «светлый» день, без красного гиганта.

Вскоре сторонний наблюдатель мог видеть, как пони и мышка медленно побрели на восход. Обоим переполняло чувство начала чего-то важного и нужного, хотя спроси любую – и никто не смог бы в точности описать свои ощущения...

<http://tl.rulate.ru/book/82091/2554358>